

ЭЙЛИН ДРАЙЕР

В ПЛЕНУ
СТРАСТИ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д72

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Eileen Dreyer
ONCE A RAKE

Перевод с английского *М.В. Келер*

Компьютерный дизайн *Е.В. Жбанова*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства Little, Brown
and Company, New York, New York, USA и литературного
агентства Andrew Nurnberg.

Драйер, Эйлин.

Д72 В плену страсти : [роман] / Эйлин Драйер ; [пер.
с англ. М. В. Келер]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-088098-0

Друзья Йена Фергусона считают, что он мертв. Власти убеждены, что этот мужественный шотландский офицер предал родину и работал на агентов Наполеона. А по его следу идут наемные убийцы...

Казалось бы, помощи ждать неоткуда. Однако в последний момент раненого Йена спасает Сара Кларк — отверженная обществом незаконная дочь аристократа. Более того, отважная девушка готова помочь шотландцу в разоблачении ужасного заговора, цель которого — обезпечить французам победу. Однако может ли Йен рискнуть жизнью той, чья красота и смелость с первого взгляда покорили его сердце?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Eileen Dreyer, 2014
© Перевод. М.В. Келер, 2015
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-088098-0

Октябрь, 1815 год

Позднее никто так и не пришел к единому мнению о том, что случилось той ночью с кораблем его величества «Рейлайнс». Свидетелей оказалось слишком много, да и произошло все так стремительно, что связную историю придумать не получалось.

Зато все были единодушны в описании того, что произошло через два часа после наступления сумерек: на палубу судна — быстрого брига, следующего домой из Франции, — поднялся герцог Веллингтон. Окруженный несколькими штабными офицерами, недавний герой Ватерлоо и главнокомандующий всеми союзными войсками во Франции был в отличном настроении, и его четко различимые, громкие смешки разнеслись над зыбучей поверхностью моря, когда он сложил чашечкой руки, чтобы разжечь сигарилью. Восковая луна бросила на воду тонкое ожерелье из бриллиантов, ветер крепчал. Когда они вышли из порта, побережье Дорсета стало казаться черной пустошью на фоне неба, усыпанного сверкающими бриллиантами звезд, которые два дня вели их из порта Лондона.

Второй факт, против которого никто не мог возражать, состоял в том, что, когда их группа вышла на палубу, среди них точно можно было увидеть одного человека. Ростом выше шести футов, полковник шотландского пехотного полка Британской империи Йен Фергусон возвышался над своим командиром. Но он запоминался не только своим ростом. Даже в зыбком свете ночных фонарей его волосы пылали, как огонь, а его плечи были широки, как большое полено, которое жгут в очаге в канун Рождества.

За те несколько дней, что он находился возле герцога, Фергусон показал себя шумным и веселым, но неуступчивым человеком. И даже несмотря на то что полковник объявил себя верноподданным Шотландии, он присягнул на верность Веллингтону. Именно поэтому все так и оторопели, когда Фергусон вдруг вынул пистолет и направил его прямо в герцога.

— Пистолет! — закричал кто-то. — Он целится в герцога!

На палубе начался хаос. Мужчины разбежались по сторонам, выкрикивая команды и предостережения. Остальные кинулись к великану, вынув из ножен сабли. Должно быть, у некоторых были с собой пистолеты, потому что отовсюду зазвучали отрывистые хлопки. Клубы едкого дыма наполнили воздух, перекрывая видимость, и корабль слегка накренился, когда рулевой бросился на помощь герцогу. Одни молились, другие плакали, только герцог Веллингтон — точно как на бесчисленных полях сражений — стоял на месте с сигарилью в руке да со слегка озабоченным выражением на лице.

— Что за дьявольщина? — спросил он, опуская глаза на мужчину, лежавшего на палубе у его ног.

Внезапно все затихло, лишь дым клубился вокруг людей, отчего ветер стал казаться еще более резким, а паруса беспомощно захлопали у них над головами. Внизу загромыхали босые ноги — это команда поднялась по тревоге.

— Он пытался застрелить вас! — закричал один из помощников, уже бежавший к поручням.

— Что?! — рывкнул Веллингтон, по-прежнему глядя вниз. — Это Симмонз? Не будьте смешным! Пусть зажгут еще фонари! Посмотрим, что тут происходит!

Сомнений в том, что Симмонз мертв, не было. Лужа черной крови медленно вытекала из-под его головы, взгляд открытых глаз был устремлен в небеса. Один из членов команды высвободил пистолет из руки убитого и выпрямился.

— Нет, сэр, — проговорил один из офицеров, наклоняясь к Симмонзу. — Фергусон.

— Кто? — переспросил Веллингтон, наконец поднимая голову.

— Это шотландец. Тот, который хотел вас застрелить!

— Фергусон?.. — Веллингтон осекся. — Чепуха! — бросил он.

Один из его новых помощников, достопочтенный Хорас Стрикер, вышел из тени, зажимая кровоточащую рану на руке.

— Да я сам видел это, ваша светлость. Он целился прямо в вас, — сказал он.

Веллингтон кивнул на лежащее на палубе тело.

— А Симмонз?

Все стали озираться по сторонам, словно в поисках ответов на вопросы.

— Должно быть, он встал на пути пули Фергусона, — предположил Стрикер. — Я застрелил шотландца. Где он?

Двое указали руками за борт. Один из людей Веллингтона убрал пистолет Симмонза. На палубу выбежал боцман, держа в руках несколько горящих фонарей, которые освещали все вокруг неровным, колеблющимся светом.

— Что ж, найдите его! — приказал Веллингтон. — Я буду в своей каюте.

Все вытягивались в струнку, когда он проходил мимо, но Веллингтон, казалось, этого не замечал. Можно было подумать, что герцог чем-то сильно озабочен, потому что он то и дело слегка качал головой, как будто пытался отмахнуться от чего-то. И не один матрос заметил, что герцог, похоже, был куда больше опечален тем, кто на него напал, чем фактом самого нападения.

— Лево руля! — закричал капитан, и все схватились руками за поручни. Корабль снова накренился, на этот раз более резко. — Держать фалы! Приготовиться убавить парус и лечь на другой галс!

Вода под быстрым и юрким суденышком вскипела и покрылась пеной. Ветер в ту ночь был резким и дул с северо-востока со скоростью не менее десяти узлов. Любой человек, оказавшийся в этой воде, почувствовал бы себя неважно.

Йен Фергусон испытывал крайнее сожаление, черт побери. Подскочив как испорченный поплавок, он смахнул с век воду и поднял глаза на замедляющий ход корабль, прижимая руку к груди в том месте, где

чувствовалась острая боль. Йен никак не мог понять, что только что произошло. Он вышел на палубу, чтобы вместе с Веллингтоном выкурить по сигарилью. А в следующее мгновение увидел, как этот мелкий выскочка Стрикер целится в генерала из своего пистолета. Йен отреагировал немедленно: вытащив свой пистолет, он выстрелил в Стрикера. Тут же отовсюду послышались выстрелы — целая череда выстрелов, а затем его сильно ударили в грудь и перебросили через ограждение. Он упал в ледяную воду Английского канала почти без всплеска.

Спас он Веллингтона? Ранил ли Стрикера? Господи, он надеялся, что это так.

Но кто ударил его в грудь?

Фергусон взмахнул руками, чтобы удержаться на плаву, и опустил взгляд. Он толком не знал, что ожидал увидеть в холодной воде. Может, кровь? В его сюртуке была дыра, он мог просунуть в нее палец. Но раны не было, разве только маленькая припухлость на ребрах. Он дышал ровно и не чувствовал той ужасной боли, которая появляется при настоящем ранении.

— Вот он! — закричал кто-то у него над головой.

Целый букет голов, освещенных бледным светом фонарей, появился над поручнями. Йен поднял руку, чтобы помахать им. Но тут в воздухе раздался резкий хлопок, и вода рядом с ним вскипела. Йен замер. Дьявол, да они стреляют в него! Он открыл рот, чтобы закричать, но тут раздался еще один выстрел.

— Разве мы не должны поднять его на борт? — услышал Йен голос первого офицера.

— И потратить время на судебное разбирательство? — сердито отозвался кто-то.

Йен выругался. Выходит, он все-таки не убил Стрикера. И теперь ему нужно доказать, что именно Стрикер сделал первый выстрел. Что это в каюте Стрикера он нашел флягу. Флягу, которую надо было вернуть в военное министерство Хорсгардз. Флягу, которую он...

Йен снова прижал руку к груди. И улыбнулся. Неудивительно, что он не ранен. В серебряную флягу больше не налить спиртного, зато она, без сомне-

ния, удержала пулю. Итак, Стрикер хотел его смерти. И Йен это просто так не оставит.

— Перезарядил, сэр! — раздался тихий голос.

— Выстрели в него, пока луна не пропала.

Йен увидел, как над бортом корабля появилось дуло. Кремневое ружье. Набрал полную грудь воздуха, он нырнул. В это же мгновение послышался треск и появилась боль. Выстрел! Мерзавец попал в него. Воздух со свистом вырвался из легких, и Йен погрузился в темную воду.

На этот раз он не выплыл.

Глава 1

Спустя десять дней

Сара Кларк не собиралась давать своему борову шанс одержать над ней верх.

— Уиллоби! — позвала она, забираясь на сломанный забор.

Черт бы побрал этого борова! На этот раз она даже привязала его! Но загон опустел — дерево с одной стороны расколосось, и отчетливые отпечатки маленьких копыт удалялись по грязи от поваленной изгороди. Сара быстро оглядела каменные постройки, громоздящиеся вокруг старой конюшни. До нее доносилось потрескивание и поскрипывание, и это означало, что животные слышали, как Уиллоби убежал. А вот знаменитого свиного хрюканья и повизгивания слышно не было. Если Сара хорошо изучила повадки своего борова, то он, определенно, направился на юг, прямо навстречу беде.

Сара потеряла глаза. Утесы... Как же она ненавидела утесы! Ненавидела их высоту, неустойчивые, осыпающиеся края и долгое, внезапное падение, которое она не раз... почти совершала по пути к расположенному внизу пляжу, покрытому гравием. При одной только мысли о нем ее начинало подташнивать.

— Мне есть чем заняться, — заявила она, обращаясь к самой себе.

Уже вечерело, настало время кормить животных. Сара должна помочь мистеру Хиксу спасти овцу, которая воспользовалась еще одним упавшим забором, чтобы побродить вместе со знаменитыми длинношерстными девонскими овцами сэра Магнуса. Потом ей надо

осмотреть обломки, которые, кажется, перекрыли дорогу ручью к ее пшеничному полю. Но вместо этого Сара будет балансировать на краю утеса на грани смерти, чтобы поймать борова.

Сара вздохнула. Выбора у нее нет. Уиллоби был лучшим источником доходов в Фэрборне. И над ним нависла угроза упасть с самого края Британии.

Нырнув в амбар за своим секретным оружием, Сара подобрала юбки и побежала к дорожке, которая, извиваясь, вела к прибрежным зарослям. Именно по этому пути Уиллоби убежал от нее вчера и на прошлой неделе.

Ну почему только он не влюбился в животное из своего скотного двора?!

— Если бы ты не был таким замечательным добытчиком, — пробормотала Сара, на ходу смахивая с глаз прядь волос, — я бы предоставила тебя твоей судьбе. Глупый, слепой, свиноголовый... надеюсь, что ты все-таки станешь свиноголовым, не так ли?

И слепой, и свиноголовый. Согласно одной из немногих удачных идей мужа Сары Босуэлла, Уиллоби был представителем породы крупных (или девонских) черных свиней, из которых получается замечательный бекон. У него также были такие огромные уши, что, свисая вниз, они хлопали его по глазам, и это мешало ему видеть. Проблема в том, что Уиллоби не замечал этого, пока не завязал в грязи или не оказывался на крутом утесе с осыпающимися склонами.

«И почему только Фэрборн не построили подальше от моря?» — в который раз спрашивала себя Сара, пробираясь по лесу. Чтобы он был чем-то вроде... ну-у, она даже не знает... Оксфорда. Спокойного, сухого и относительно чистого. Вдалеке от океанов и высоких утесов, с библиотеками, в которых имелись бы не только справочники Дебретта и готические новеллы. Да, особенно с библиотеками.

Сара, на самом деле, ни разу не была в Оксфорде, но не раз представляла себе, как замечательно бродить по мощеным мостовым и мягким газонам, тянущимся под золочеными шпилями, впитывая в себя историю, культуру, ученые беседы мужчин в развевающихся черных одеждах.

Книги, лекции и интересные разговоры за обедом.

Ни грязи, ни уборки, ни свиней. И особенно никаких крупных черных свиней, склонных влюбляться в неподходящих животных.

Его последняя привязанность гуляла на пастбищах сквайра Боуи, расположенных на пути к побережью. Побережье, которое в этом месте представляло собой утес над каналом высотой в несколько сотен футов, никак не подходящий для бессмысленного карабканья по нему.

Сара продолжала бежать, но когда выскочила из леса, ее тут же едва не подхватил порыв сильного холодного ветра, дувшего с канала. Споткнувшись, она остановилась, ее сердце рвалось на куски. Позади нее земля словно откатилась назад, обнажая заросли папоротника-орляка, тянувшиеся до зазубренных нетвердых утесов. Взору Сары открылось пространство почти на милю вокруг. Но борова нигде не было видно.

«Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы он не пропал!» Только благодаря ему Сара не голодает и сводит концы с концами!

Она все еще стояла в пятидесяти футах от утеса, собираясь с духом, чтобы подойти поближе, как вдруг до нее донесся какой-то звук, напоминающий жалобный визг.

Оглядевшись по сторонам, Сара оторопела. Она не верила своим глазам. В каких-то десяти футах от нее, в леске, в полной безопасности стоял Уиллоби, привязанный к дереву. Вид у него был несчастный, но Уиллоби всегда не особенно радовался, если его планы нарушались.

Сара снова осмотрелась, ожидая увидеть мальчиков сквайра или Тома Скара, который выполнял необычные поручения и частенько забредал сюда в это время дня. Но никого из них поблизости не оказалось. Лишь трава, папоротник-орляк да непрекращающийся ветер, нетерпеливо срывающий с нее юбки и закидывающий волосы на глаза.

Может, это опять дело рук таинственного благодетеля? Последние несколько дней Сара начала подозревать, что в ее поместье забрел гость. Она недосчитывалась яиц, а однажды увидела объедки кролика, которым явно кто-то пообедал. Возможно, это был оставшийся

без дома и работы солдат, демобилизованный после десяти лет сражений на кровавой войне. Если это так, он не был первым. И наверняка не последний.

Он хотя бы пытался отплатить за скудные дары поместья. Каждое утро Сара обнаруживала выполненным какое-то из ее небольших дел. Например, залатана брешь в каменной стене. Цыплятам насыпан корм, старая упряжь починена, потерянная коса не только найдена, но и наточена. И вот теперь Уиллоби.

Недовольное хрюканье снова привлекло ее внимание. Уиллоби смотрел на Сару печальными глазами. По крайней мере, ей так показалось, ведь нелегко разглядеть глаза под длинными ушами.

Сара направилась к борову, чтобы отвязать его, и мысли о собственных неприятностях снова нахлынули на нее. Кто бы ни привязал Уиллоби, этот человек знал о ней.

Ей понадобилось не меньше десяти минут, чтобы развязать узел и освободить вырывающегося борова. Намотав веревку на кулак, Сара сунула руку в карман фартука и вытащила оттуда кусок грубого одеяла, который она прихватила в амбаре. Помахав им перед носом борова, она потянула веревку. Уиллоби издал радостное похрюкивание и толкнул ее носом с такой силой, что Сара едва не упала. Она усмехнулась — этот способ никогда не подводил. Сара повела Уиллоби за собой, и он засеменил рядом, послушный, как декоративная свинка.

До этого на Сару снизошло самое сильнейшее озарение в жизни. Может, Уиллоби и не видел все вокруг из-за ушей, но обоняние у свиней очень острое. Поэтому Сара собрала все вещи, принадлежавшие нынешней пассии Уиллоби, чтобы заманить его их запахом. И единственное, что было ей не по нраву, так это то, что Уиллоби не видел разницы между ней и кобылой сквайра.

— Пойдемте же, джентльмен, — ворковала Сара, пробираясь назад через лес с боровом на веревке. — Вы и в самом деле должны прекратить эти походы! Вас ждут жена и детки. К тому же я договорилась, чтобы на следующей неделе к вам привезли четырех очень милых свинок, и вы должны быть на месте к их приезду. Это, конечно,

ужасно и несправедливо, но мне нужны деньги, чтобы продержаться ближайшую зиму.

Если бы Уиллоби все же умудрился свалиться с утеса, у Сары вообще не было бы денег на то, чтобы выжить зимой. Поэтому первое, что она должна сделать, вернувшись на ферму, — так это починить изгородь. А потом ей все равно придется заняться пропавшей овцой и засыпанным ручьем, прежде чем она завершит свои вечерние дела.

Как и каждую осень, когда ферма покрывалась грязью и кожа у Сары начинала трескаться, она сокрушалась, что не находится в каком-нибудь другом месте. Весной или летом не так плохо, потому что в это время ей надо возиться с урожаем и поднимать новых деток, но полевые цветы и теплые небеса помогают ей. Каждую весну Сара мечтает о том, чтобы все изменилось к лучшему. Каждую осень она принимает горькую правду. Фэрборн поймал ее в ловушку, и здесь она останется навсегда. Больше ей некуда пойти.

Но Сара не будет думать об этом. Это бессмысленно и только надрывает ей сердце. Повесив на забор кусок одеяла, чтобы Уиллоби мог чувствовать его запах, Сара почесала ему за ушами и наказала борову хорошо себя вести. Потом, поплотнее закутавшись от холода в шарф, она занялась работой и закончила ее походом в курятник.

Сунув руку под курицу, Сара уже не сомневалась в том, кто привязал Уиллоби. Эдна была ее лучшей несущей, но ящик под ней пустовал. Сара проверила Марту и Мэри, и результат оказался таким же. Кто-то забрал их яйца. И это не лисица, потому что в таком случае по крайней мере от одной из ее курочек осталась бы лишь кучка окровавленных перьев.

Ну хорошо, думала Сара, собирая оставшиеся яйца. Ее гость заслужил еду. И все же ей хотелось его увидеть. Она бы даже вознаградила его несколькими ячменными лепешками за то, что он спас Уиллоби от катастрофы.

Хотя, подумав, Сара пришла к выводу, что не такая уж хорошая награда эти ячменные лепешки. Она искренне улыбнулась впервые за день. Потому что это были бы лепешки Пег, а лепешки Пег можно использовать для обучения стрельбе — такие они твердые. Никого не следует награждать ими.

В этот момент приехали мужчины. Она как раз закрывала дверцу курятника, когда услышала стук копыт по идущей вверх Пинхей-роуд. Сара вздохнула. Что теперь?

Расставшись с надеждой поест в ближайшее время, она в последний раз проверила дверцу курятника и пошла навстречу приближающимся всадникам. Но, проходя мимо старой маслобойни, Сара краем глаза уловила какое-то движение в углу. Тень у задней стены, ничего больше. Но тень большая. И кажется, эта тень сидела на земле. У нее были длинные ноги и плечи размером с рождественское полено.

Сара ни на мгновение не усомнилась в том, что это ее благодетель. Она уже собиралась окликнуть его, но тут всадники переехали гребень холма, и она узнала голос их предводителя.

— О нет! — пробормотала Сара, чувствуя, что сердце рухнуло прямо в короткие сапоги. Сейчас не время предавать человека, который спас ее борова. Закрыв рот, она прошла мимо.

Всадников оказалось шестеро, причем четверо из них были облачены в обноски военной формы. Пехотинцы — судя по тому, как они ехали верхом. И не слишком удачливые, если судить по их виду. Ободранные, грязные, ссутулившиеся, они сидели в седлах, закинув ружья на плечи, с засунутыми в сапоги ножами.

Сара могла бы счесть их незначительными гостями, если бы их не сопровождал кузен ее мужа, Мартин Кларк. А ей было слишком хорошо известно, что Мартин не желал ей добра. Он хотел, чтобы она катилась к дьяволу, — впрочем, того же и сама Сара желала Мартину.

Худой, среднего роста, с редкими песочными волосами и глазами навывкате, Мартин смахивал на суетливого и раздражительного судебного клерка-неудачника. Но Сара была не настолько глупа, чтобы доверять его внешности.

Как Сара и предполагала, он проехал мимо большой парадной двери и направил коня прямоком к хозяйственным постройкам, где, как ему было известно, ее можно найти в это время дня. Сара стояла на месте, держа в руке корзину с яйцами и стараясь сохранять спокойствие. В последнее время Мартин стал заезжать к ним слишком часто.

«Черт бы тебя побрал, Босуэлл! — выругалась она про себя, забыв о правилах хорошего тона. — Как ты мог оставить меня, чтобы я в одиночку занималась ими?»

— Мартин! — произнесла Сара, когда кузен Босуэлла остановил своего коня в каком-нибудь футе от нее. Ей стало жаль загнанное невысокое животное со шрамами на боках, оставленными шпорами Мартина.

— Сара! — бросил он удивительно низким голосом.

Кузен ее мужа не поклонился и даже не приподнял шляпу. Мартин отлично знал, что Сара его должница, и не собиравшись позволять ей забыть это. Она пожалела о том, что не успела хотя бы причесаться перед встречей с Мартином. Ей было неприятно, что он застал ее в таком неприглядном виде.

— Леди Кларк! — громким и веселым голосом поздоровался с ней шестой всадник.

Сара приветливо улыбнулась сквайру, который ехал слева от Мартина на огромной гнедой кобыле.

— Сквайр! — радостно приветствовала она гостя, приближаясь к нему, чтобы погладить кобылу по носу. — Вижу, вы привезли к нам долгожданную гостью? Как ты, моя красавица?

Назвать Мейзи красавицей можно было лишь с большой натяжкой. Мощная, как каменное изваяние, кобыла казалась довольно нелепой со своей римской головой и неуверенной поступью. Однако она была еще и лучшей охотницей в этой местности, а ее внушительные размеры позволяли возить такого крупного всадника, как сквайр.

Приезд Мейзи был встречен грохотом и долгим жалобным визгом в свинарнике.

— Он все еще влюблен, не так ли? — спросил сквайр со смехом, сотрясшим все его большое тело.

Сара улыбнулась ему в ответ.

— Еще часа не прошло, как я поймала его при очередной попытке сбежать на свидание, — сказала она.

Сквайр усмехнулся.

— Хорошо, что кому-то нравится моя девочка, — промолвил он, с силой похлопывая шею лошади.

Мейзи зарылась носом в фартук Сары и получила в награду старое, сморщенное яблоко. Уиллоби визжал так, словно умирал в муках.

— Спасибо за эль, который вы прислали, сквайр, — проговорила Сара. — Он нам очень понравился. Даже старая вдова выпила стаканчик, когда пришла после одного из своих занятий живописью.

— Отлично! — кивнул сквайр, широко улыбаясь. — Отлично. Надеюсь, у вас все хорошо? Я видел леди Кларк и мисс Фицуотер у берегового оползневого уступа Андерклифф. Они были со своими красками и молотками. Мне показалось, что обе пребывают в добром здравии.

Сара улыбнулась.

— Так и есть, я передам, что вы справлялись об их здоровье.

— Это не светский визит, — оборвал их Мартин, заерзав в седле.

Сара продолжала улыбаться, несмотря на то что при виде Мартина ее сердце трепетало от страха.

— В таком случае чему я обязана честью видеть вас, джентльмены?

— Вы не замечали в наших краях незнакомцев? — спросил сквайр, наклоняясь вперед. — У нас тут появились случаи воровства и вандализма. Краденые цыплята и прочее.

— А-а, это, — сказала Сара, взмахнув рукой. — Он украл у нас яйца.

Мартин едва не свалился с лошади.

— Кто?

Прикрыв глаза рукой козырьком, Сара улыбнулась ему.

— Кто? — переспросила она. — Может, ты хочешь спросить, что за животные это были? Если только ты не даешь имен своим лисам.

Мартин явно ожидал от нее не такого ответа.

— Лисы? Ха! Я говорю о человеке. Возможно, это один из солдат-воришек, которые бродят по дорогам и грабят добрых людей.

Он и в самом деле не видит, с каким хмурым видом на него смотрят его люди? Мужчины, которые, без сомнения, сами промышляли грабежом на дорогах?